

Двое собирались сесть на террасе, чтобы насладиться вином, как вдруг из-за садовой стены донесся низкий рык, полный боли и сдерживаемой ярости. Лань Сынянь нахмурил брови:

— Оставайся здесь, не двигайся.

Сказав это, он развернулся и быстрыми шагами направился к аккуратно подстриженной садовой стене.

Цинь Чанцин не понимал, что происходит, но, поскольку это был чужой дом, он остался на месте. Вскоре из-за стены донеслись звуки борьбы, а рык, который он слышал ранее, стал ещё более яростным. Цинь Чанцин стоял один в свете, падавшем из боковой двери, почти не видя ничего вокруг. Однако в этот момент он вдруг заметил две багровые точки, появившиеся из-за садовой стены, которые быстро увеличивались — явно что-то стремительно приближалось к нему!

Когда Цинь Чанцин разглядел это существо, он был потрясён. Оно напоминало обезьяну без кожи, с невероятно длинными и худыми конечностями, огромной головой и злобными глазами, полными зла. Его широко открытый рот издавал возбуждённые крики.

— Ложись! — Лань Сынянь резко выпрыгнул из-за садовой стены, крикнул ему, и в голосе его слышалась едва уловимая паника.

Но уже было слишком поздно. Цинь Чанцин инстинктивно вытянул правую руку и ударил существо по голове...

Полупрозрачный поток киновари мелькнул у него на запястье, и чёрная обезьяна вдруг закричала, словно дым, рассыпаясь в воздухе...

В следующий миг Цинь Чанцин почувствовал, как что-то обхватило его и резко оттащило на три метра, втянув в объятия.

Обернувшись, он увидел лицо Лань Сыняня — бледное и встревоженное.

— Что... что произошло? — спросил он.

Лань Сынянь нахмурился, посмотрел на место, где только что стоял Цинь Чанцин, а затем на явно испуганного Цинь Чанцина, прежде чем ответить:

— Что?

— Что это за чёрная обезьяна? — Цинь Чанцин почувствовал, как по спине пробежал холодок, вспоминая то, что он только что видел.

— Какая чёрная обезьяна? — Лань Сынянь выглядел ещё более озадаченным, но, увидев серьёзное выражение на лице Цинь Чанцина, быстро сообразил и добавил:

— Я её не вижу.

Цинь Чанцин: [...]

Если бы не выражение серьёзности на лице Лань Сыняня, он бы подумал, что тот просто лжёт.

В этот момент охрана усадьбы и гости из зала, услышав крик Лань Сыняня, побежали в этот уголок. Цинь Чанцин попытался вырваться из крепких объятий Лань Сыняня, но тот лишь

слегка приподнял бровь, затем схватил развевающуюся занавеску с ближайшего коридора и накрыл ею голову своей жены, одновременно сорвав с Цинь Чанцина вечерний костюм...

Когда все наконец добрались до их небольшого сада, они увидели, как высокий император держит в руках человека, накрытого розовой занавеской. Те, кто был более наблюдательным, сразу заметили полураздетый костюм, выпавший из-под занавески...

— Что происходит? — Рука Лань Сыняня крепко обхватила талию Цинь Чанцина, его красивое лицо наполовину скрыто за занавеской, явно целуя того, кого он так тщательно скрывал, в очень интимной позе.

Эта полускрытая сцена сразу же дала понять всем прибывшим, что они застали их в разгар любовных утех, и на лицах появились двусмысленные улыбки. Полноватый князь поспешил сгладить ситуацию:

— Ничего, ничего, мы просто услышали крики в саду и подумали, что что-то случилось.

— А, тогда вы можете поискать в другом месте, здесь ничего нет, — небрежно ответил Лань Сынянь.

— Конечно, конечно, — кивнул князь, приказав охране осмотреть окрестности и успокоил других гостей:

— Пожалуйста, вернитесь в зал и продолжайте веселиться, охрана разберётся с любыми проблемами, не беспокойтесь.

Когда все ушли, Цинь Чанцин резко толкнул Лань Сыняня, но тот и не думал отпускать, а ещё и засунул руку ему под одежду. Цинь Чанцин, разозлившись, поднял колено, чтобы ударить его в пах, но длинные ноги Лань Сыняня вовремя сомкнулись, и он потерял равновесие, буквально бросившись в объятия Лань Сыняня, «добровольно» прижавшись к нему.

— Дорогая императрица, это дом моего дяди, и твоя инициатива делает невозможным для меня отказаться, — сказал Лань Сынянь, совершенно бесстыдно поцеловав его в расстёгнутый воротник, а затем уже не смог остановиться. Его горячие губы скользили по шее до ключицы, а затем он сильно укусил его чувствительный кадык.

Цинь Чанцин сдавленно застонал, и глаза Лань Сыняня загорелись, его кровь мгновенно закипела.

— Дорогой, я больше не могу сдерживаться, в доме дяди это тоже возможно, я найду комнату...

— Отпусти меня!

Цинь Чанцин почувствовал, как его охватывает страх, но Лань Сынянь был слишком быстр, и, прежде чем он успел осознать происходящее, его уже быстро прижали к большой кровати.

Будучи самым могущественным существом в Империи, Лань Сынянь, несомненно, был полон звериных инстинктов. Теперь, когда он успешно затащил избранного партнёра на кровать, он был почти в восторге. Его взгляд, полный плотского желания, заставил Цинь Чанцина инстинктивно попытаться сбежать, но вскоре его снова вернул зверь, и, запутавшись в объятиях Лань Сыняня, он тоже быстро погрузился в пучину страсти...

...

Морской ветер, несущий солёный запах, ворвался в окно, и полупрозрачная занавеска развевалась в воздухе, словно облако, создавая красивую картину.

Цинь Чанцин проснулся под крики морских птиц и шум волн, разбивающихся о скалы. Усталость и боль в теле напомнили ему о событиях прошлой ночи, и он прикрыл глаза рукой.

Он вспомнил свой первый раз с А Хуа в восемнадцать лет, и финал тогда был сравним с фильмом ужасов. Говорят, что в этом возрасте парень может одной рукой писать на бумаге иероглиф «женщина», а другой уже заниматься своими делами — это было довольно точное описание, по крайней мере для А Хуа, хотя он писал не иероглиф «женщина», а быстро рисовал лицо Цинь Чанцина в разных выражениях.

Тогда они с нетерпением дождались совершеннолетия и быстро бросились в постель, так что на следующий день Цинь Чанцин чуть не попал в больницу. Они договорились, что в следующий раз будут действовать медленнее, но, прежде чем его тело успело восстановиться, А Хуа ушёл...

Чистые крики морских птиц донеслись из соседней комнаты, должно быть, они были совсем близко, и Цинь Чанцин вскоре услышал радостный смех сына. Он медленно встал с кровати, подошёл к окну и увидел, что на большой террасе напротив его сын кормил прилетевших птиц, а мягкий Ци Фэн присел рядом, фотографируя его и птиц, время от времени указывая, как осторожно подойти к птицам и принимать различные позы.

Цинь Чанцин немного понаблюдал, затем оделся и вышел из спальни.

Цинь Сюй был спокойным ребёнком, другие дети могли бы играть в такую игру несколько дней подряд, но Цинь Сюй поиграл немного и с сожалением предложил вернуться к учёбе.

— Вы проснулись, хотите, чтобы я сейчас принёс еду? — Ци Фэн подошёл и тихо спросил его, видимо, не желая мешать учёбе Цинь Сюя.

Цинь Сюй на мгновение задумался, затем покачал головой:

— А где император?

— У императора сегодня совещание, вам нужно что-то передать ему? — Мягкий Ци Фэн явно не придавал значения этому так называемому совещанию, поднял руку и уже собирался использовать коммуникатор, чтобы связаться с ним.

— Не беспокой его, — поспешно остановил его Цинь Чанцин, задумался и спросил:

— Могу ли я выйти прогуляться?

— Конечно, — Ци Фэн почувствовал лёгкую боль в сердце от его вопросительного тона, сразу же использовал коммуникатор, чтобы вызвать летательный аппарат, и спросил:

— Вы просто хотите немного прогуляться?

— Да, — кивнул Цинь Чанцин.

— Хорошо, тогда я попрошу Хань Хая управлять летательным аппаратом. Хань Хай — высокоуровневый эспер, на Имперской Звезде его защиты достаточно, так что не нужно брать с собой других, чтобы вас не узнали и не потревожили ваш отдых.

Цинь Чанцин снова заметил, что мягкость этого молодого управляющего проявлялась во всём, а не была поверхностной, что легко вызывало к нему симпатию.

— Тогда спасибо тебе.

— Не стоит благодарности, это моя работа, — слегка смущённо ответил Ци Фэн.

<http://bllate.org/book/16204/1454296>